

В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ

Владимир Сальников

Скульптор Владимир Соскиев (р. 1941) не обделён ни талантом, ни успехом. Лауреат престижных скульптурных выставок и фестивалей в Европе, в прошлом году он был избран действительным членом Российской академии художеств. Оригинальный художественный язык Соскиева — это сплав наиболее значимых достижений мирового искусства и в то же время основан на национальных образах и традициях. Творчество скульптора широко представлено в коллекциях Третьяковской галереи и Русского музея. Сейчас большая выставка Владимира Соскиева проходит в Галерее Нади Брыкиной в Цюрихе.



Восхождение. 2004. Бронза. 36,5x1,50x65



Бронзовый. 2002. Бронза. 70x30x19

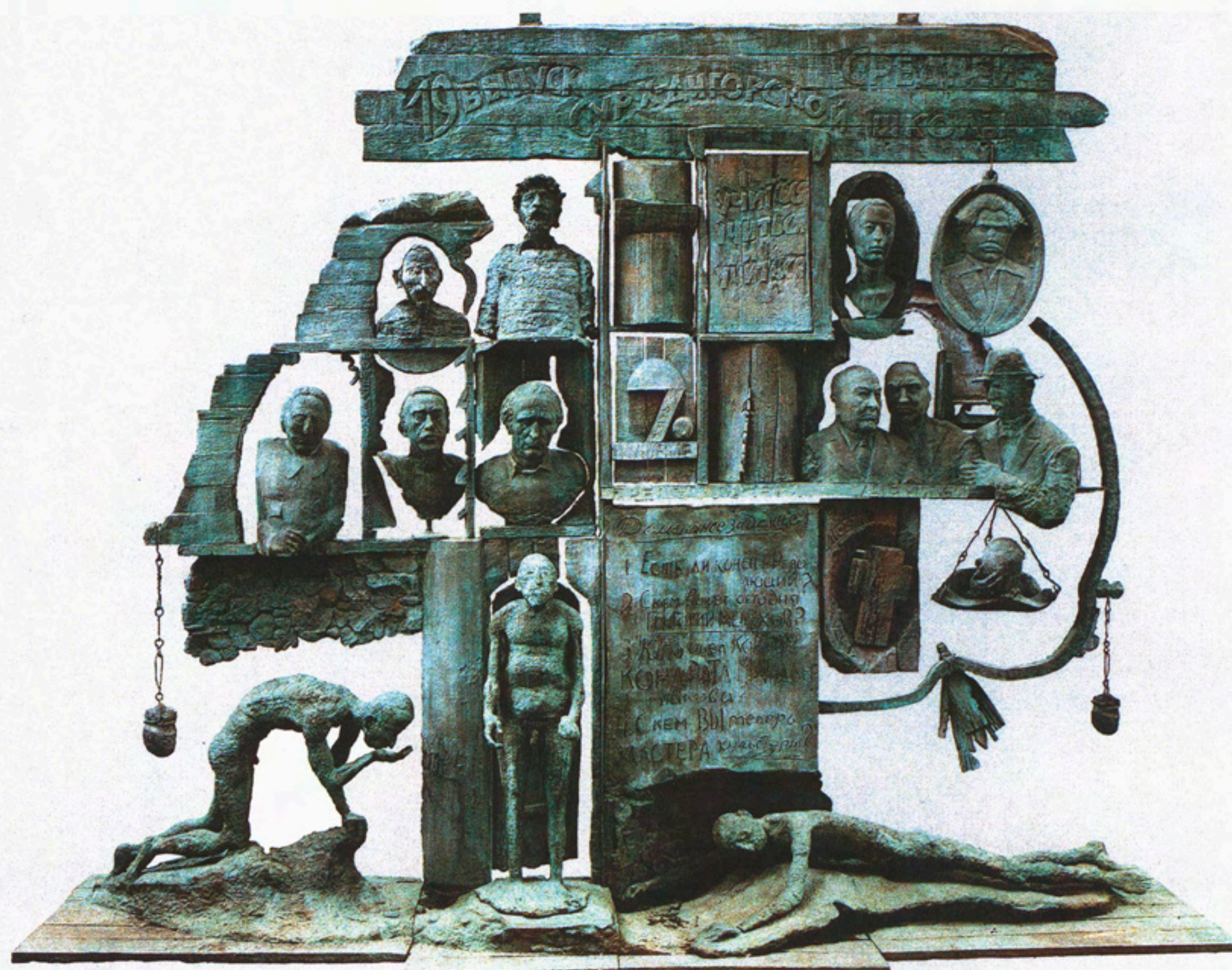
необыкновенно красивы, живых форм и будто сохраняют следы рук своих создателей. Похожих эффектов старается добиться в своей скульптуре и Соскиев. Большинство его персонажей так далеки от академической телесной симметрии, что, впрочем, типично и для модернистской скульптуры XX века, продолжателем которой является художник. Потому, например, его символы выражают одновременно и опыт русского модерна в лице Александра Матвеева и знание скифской пластики. Специфические черты аланской антропометрии можно различить и в далёких от этнической тематики работах. Часто Соскиев удлинняет, вытягивает вверх головы своих персонажей (например, в скульптуре Булата Окуджавы), подобно тому, как в древности удлиняли черепа мальчикам, будущим воинам, чтобы шлем плотнее надевался на голову. Этническая тематика в творчестве художника играет значительную роль. Соскиев связан с осетинским народом не только кровью, но и землёй. Родился будущий скульптор в селе, и ранняя часть его опыта связана с родной почвой, пейзажем, народом и его бытом прямо и непосредственно. Отсюда — знакомые с детства типажи и мотивы: «Мальчик с осликами», «Свадьба», «Похищение», «Диалог», «Три поколения», рельеф «Охотник», «Портрет юноши». Однако творчество мастера не сводится к национальному быту, который, впрочем, пройдя обработку модернизмом, получает форму, общедоступную для современного интернационального зрителя. Многие работы художника вообще лишены любого внешнего этнического колорита, кроме тотального влияния древней скифской пластики. Часто вещи Соскиева крайне субъективны. Наиболее чи-



Мальчик на ослике. 1981. Гипс. 55x40x22

Для Владимира Соскиева очень важно, что он — осетинский скульптор. Это не значит, что его творчество каким-то образом отгорожено от русского и интернационального контекста. Ничего подобного. Художественный язык, эстетика Соскиева универсальны и потому общепонятны. Это современный художник. И в то же время его произведения соотносятся с искусством историческим. В XX веке примеры подобной соразмерности истории, «корням» дали многие мастера. В их числе итальянец Марино Марини, неоклассическое довоенное творчество которого восходит к этрусской пластике, и англичанин Генри Мур, искавший вдохновение в неолитических артефактах древних западноевропейцев. Профессиональное образование Соскиев получил в русском художественном училище в Ордженикидзе (1959–1964), Суриковский институт в Москве (1967–1971). Однако самыми важными стали для него идеи модернизма, с которыми в советское время можно было познакомиться лишь через книги. И все эти приобретённые знания накладывались на чувство национальной принадлежности, знание истории своего народа.

У осетинской культуры древние корни. Предки осетин — аланы, сарматы, а более дальние — скифы. Аланы были могущественным племенем, вместе с варварами завоевывали Римскую Империю. В жилах многих европейских народов течёт аланская (осетинская) кровь, триста населённых пунктов Франции и Северной Италии носят аланские названия. Аланская воинская этика положила начало западноевропейским представлениям о рыцарстве. Германские боги-асы отражают представления о воинской доблести аланской аристократии. Грааль — первоначально чудесная аланская чаша Wasamonga. Помня об этой связи культур, работающий над «Кольцом Нибелунгов» Валерий Гергиев попросил своего друга-скульптора сделать серию работ, посвящённых героям древнего алано-осетинского «Нартского эпоса», предшественника германских мифов, легших в основу сюжетов сочинений немецкого композитора. Эти скульптуры Владимира Соскиева выставлялись в Мариинском театре во время представлений вагнеровских опер. Один из важнейших для творчества скульптора источников — бронзовые изделия из древних захоронений Кобанской археологической культуры. Все вещи, действительно,



19-й выпуск Сурх-Дигорской средней школы. 2006. Бронза. 51,5x420



Царь. 1991. Бронза. 50x32x20



Ухожу. 1988. Керамика. 95x180x70

стым выражением личного и одновременно общечеловеческого опыта являются композиции, посвящённые отношениям между мужчиной и женщиной с ярко выраженным эротическим содержанием: «Двое», «Сладость дождя и облаков», «Влюблённые», «Ухожу». Любопытна в этом смысле автобиографическая скульптура «19-й выпуск Сурх-Дигорской средней школы», посвящённая однокурсникам. Это сложная композиция, в которой друзья художника выделены в «картину» «Удачные ученики». Наиболее традиционны портреты Соскиева и его монументы. Среди них такие замечательные проекты, как памятники Иосифу Бродскому, Булату Окуджава и, к счастью, реализованный памятник Марине Цветаевой в Тарусе (2006), замечательным образом вписывающийся в красивый русский ландшафт. Фигура поэтессы — наиболее академическая работа художника, но, тем не менее, сохраняет присущую мастеру жизненность формы.